

Под именем Чечилии Бартоли в Москву приехала вовсе не оперная певица, а великолепная комедиантка

ПЕСЕНКА СПЕТА

ЧЕЧИЛИЯ БАРТОЛИ ВЫСТУПИЛА В МОСКВЕ

*Известия - 2004 -
4 мая - с. 15*

Сегодня в питерской филармонии выступает знаменитая Чечилия Бартоли, куда она приехала после триумфального концерта в Москве. Триумфальный — это еще слабо сказано. Итальянскую меццо-сопрано встречали так, как обычно провожают, то есть ритмичной овацией, а провожали так, будто в Большом зале консерватории случился-таки самый главный концерт, — ревом, свистом и хоровым пением «Многая лета».

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Первый приезд суперзвезды в Москву запомнился давкой, номенклатурными пустыми креслами в партере и пулеметными очередями из арий Глюка и Вивальди, которые Бартоли выпевала своим драгоценным и на удивление небольшим голосом. За прошедшие три с половиной года темпераментная итальянка достигла новых успехов, главный из которых — расходящийся невиданными тиражами «Сальери-альбом», а московская публика по привычке называть ее первой певицей мира.

О том, что так оно и есть, на всякий случай напомнил автор мероприятия, президент благотворительного фонда «Мир искусства» Владислав Тетерин. Он вышел на консерваторскую сцену вместо ожидаемой примадонны и, пояснив, что та в данную минуту собственноручно гладит себе платье (купив за 100 рублей программку, можно

было узнать, что оно от Вивьен Вествуд), начал рассказывать о «сошествии солнца на московскую землю». Публика, впрочем, не нуждалась в дополнительной рекламе и заглушила восторженного оратора нетерпеливыми аплодисментами, переросшими с появлением виновницы торжества в овацию.

Но счастье все медлило. Вместе с Бартоли и ее аккомпаниатором Серджио Чиомеи на сцене появились еще два человека в белых париках, один большой, другой маленький. Кто-то вроде Сальери с отпрыском. Оба присоединились к уже находившейся на сцене молодежи из Академии хорового искусства Виктора Попова и хору ЮНЕСКО, состоявшему из детей-инвалидов, — это главная этическая составляющая всех акций господина Тетерина. В исполнении сводного хора и двух несостоявшихся «Сальери» Бартоли выслушала юмористическое сочинение Моцарта «Репетиция концерта», заканчивающееся словами «Сла-

ва Бартоли прекрасной», но вряд ли сумела оценить дальновидность Моцарта, поскольку пели по-русски.

Сама Бартоли запела на сороковой минуте после начала представления, тут же продемонстрировав взамен домашнему и неприязнительному лицедейству «Мира искусства» настоящий, суперпрофессиональный и совершенно завораживающий театр. В этом театре участвовал далеко не только голос певицы — разнообразный, как правило, совсем не ангельский, часто смешной и даже противный, — но и лицо, руки, все туловище, заряжающее зал знаменитой бартолиевской энергетикой и заставляющее слушателей делать совершенно невероятные вещи — например, не хлопать раньше времени и дослушивать заключительные такты пианиста (который, ей-богу, того заслуживал). Если в прошлый приезд итальянскую диву все-таки можно было назвать оперной певицей, то сейчас нас посетила великолепная комедиантка, клоунеса и фокусница с прекрасно подыгрывающим ей партнером.

Барочной музыки, на которой Бартоли сделала себе имя, в программе не было. За исключением пары ударных виртуозных арий Россини, которыми заканчивались оба отделения, все остальное место в концерте занимали не слишком серьезные песни и песенки итальянских и французских композиторов XIX века — Россини, Беллини, Доницетти, Делиба, Бизе, Берлиоза и Полины Виардо. И из каждой, независимо от ее художественных достоинств, Бартоли сделала не сказать чтоб конфетку — скорее эдакий снарядик, всякий раз долетающий до своей цели.